

місцевого управління агентів НКВС та радянських патріотів не вважала-ся колаборацією, а співпраця з окупантами певної частини оунівців на користь українського самостійного руху кваліфікувалися тільки як зрада.

Отже, сьогоденні завдання істориків полягає в тому, щоб, спираючись на історичні джерела, знайти вірну оцінку українського самостійницького руху, не вибілюючи його і не поливаючи брудом і образами в угоду певним політичним силам.

Примітки

- ¹ Лисенко О. Актуальні проблеми історії України періоду Другої світової війни // Українська Повстанська Армія — феномен національної історії: Матеріали Всеукраїнської наукової конференції. — Івано-Франківськ, 2003. — С. 7–8.
- ² Сергійчук В. Боротьба за волю, а не коляборація // *Визвольний шлях*. — 2001. — Кн. 3. — Берез. — С. 60.
- ³ Там само. — С. 61.
- ⁴ Бондаренко К. История, которую мы не знаем. Или не хотим знать? // <http://www.zerkalo-nedeli.com>.
- ⁵ Клоков В.І. До питання про етапи формування історіографії Великої Вітчизняної війни // *Сторінки воєнної історії України: Зб. наукових праць*. — К., 1998. — С. 23–24.
- ⁶ Поліщук В. Гірка правда: Злочинність ОУН–УПА: Сповідь українця. — Донецьк: Донеччина, 1996. — 496 с.
- ⁷ Чуев С. Проклятые солдаты. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Яуза, 2004.

А. Подольский (г. Киев)

Проблематика коллаборации на землях Украины в эпоху Холокоста: анализ современных научных и общественных интерпретаций

Проблематика коллаборации является одним из самых сложных аспектов в изучении истории Холокоста для украинской историографии. Пока не было издано отдельной работы по этой проблематике, однако концептуальные подходы в украинской исторической науке по теме коллаборации украинцев и другого нееврейского населения Украины постепенно уже сформировались. В одной из первых работ по этой теме

Я. Грицак¹ фактически определил свой концептуальный подход к этой проблеме. Суть этого подхода состоит в том, что в первую очередь необходимо признать факт коллаборации украинцев с нацистами в Холокосте, не отрицать и не скрывать этого, а разобраться в причинах этого явления, мотивах, по которым различные группы нееврейского населения сотрудничали с немцами на Украине в геноциде евреев. По Я. Грицаку, только в таком случае не будет сфальсифицирована история Второй мировой войны на украинских землях и история украинско-еврейских отношений в этот период, а наоборот изложенный максимально правдиво этот сложный и трагический период в истории будет способствовать корректным политическим и социально-культурным отношениям между евреями и украинцами сегодня и в обозримом будущем². На сегодня такого подхода придерживается целый ряд известных украинских ученых в стране и в диаспоре³.

Одним из основных вопросов, который вызывает серьезный интерес исследователей, является рассмотрение мотивов, по которым люди соглашались сотрудничать с нацистами и участвовать в антиеврейских акциях. Здесь можно назвать несколько аспектов или причин: видели в коллаборации один из возможных и очень реальных путей сохранения собственной жизни и жизни своих близких в условиях войны и оккупации; желание обогатиться и в том числе (или иногда в первую очередь) за счет жертв — евреев; предвоенный антисемитизм и нацистская антиеврейская пропаганда; обвинение евреев в преступлениях большевистского сталинского режима. Последние два аспекта кажутся мне наиболее существенными и одновременно связанными между собой. На советских территориях, в том числе и на землях Украины антиеврейская нацистская пропаганда имела свои особенности, главной из которых было обвинение украинских евреев в большевизме. Преступная политика режима Сталина в 1920–30-е годы на Украине — искусственный голод 1932–33 гг. (Голодомор), постоянные репрессии против различных социальных слоев общества, создание системы концентрационных лагерей — ГУЛАГ и прочее, — все эти факторы настроили значительную часть украинского общества против советского режима. Как известно, концепт нацистской пропаганды на восточных территориях состоял в том, что Третий рейх принес на эти земли освобождение от преступной большевистской власти, которая наделала много горя местному населению, и отождествлялась эта власть (а значит и ее преступления) в немецкой пропаганде с евреями. В первую очередь, в периодических изданиях, в прессе на территории оккупированной Украины, которая была подконтрольна немецким оккупационным властям, а также в различного рода прокламациях, листовках, пропагандистских акциях нацисты всячески дегуманизировали об-

раз еврея. И, в отличие от Западной Европы или Польши, большая часть этой антисемитской пропаганды была посвящена не расовой неполноценности евреев (хотя этот фактор нацистской антиеврейской идеологии, безусловно, присутствовал также), а обвинению евреев в большевизме, в злодеяниях сталинской службы безопасности — НКВД, и, в целом, режим и власть на Украине назывались еврейскими или жидо-большевистскими. Таким образом, звучал открытый призыв к уничтожению евреев, как носителей большевистской идеологии и практики, после чего должно было последовать освобождение и обретение свободы под эгидой Великой Германии⁴.

Среди украинских исследователей идет сегодня дискуссия об уровнях коллаборации с нацистским режимом в годы войны на Украине. З. Антонюк считает, что для тех, кто в годы оккупации выдавали евреев или принимали участие в полицейских формированиях, расстрельных акциях или были охранниками в концлагерях (в лагере Трєблинка, как известно, охранниками были только украинцы⁵) более точное определение не коллаборационисты, а «прихвостни»⁶, так как, по его убеждению, эти люди, в подавляющем большинстве своем находились на очень низком моральном уровне, и руководствовались не идеологическими принципами, а самыми низменными инстинктами.

В современной Украине, где только началось формирование основ гражданского общества, толерантности во всех ее аспектах, нет еще адекватной взвешенной оценки исторической роли украинских национальных сил и их деятельности в годы Второй мировой войны, нет также объективного признания и оценки украинской коллаборации в период Холокоста. К тому же современная украинская власть не может пока предложить социуму устоявшиеся, взвешенные подходы к этим историческим силам и этому периоду в истории Украины.

Примітки

¹ *Грицак Я.* Українці в антиєврейських акціях під час Другої світової війни // *І.* — Львів, 1996.

² *Його ж.* Страсті за націоналізмом: Зб. статей. — К., 2004; *Попович М.* Геноцид євреїв на Україні // *Філософська і соціологічна думка.* — К., 1994.

³ Таких, например, как М. Попович, Ж. Ковба, П. Потичный, Дж. Химка, З. Антонюк, С. Грачева, И. Дзюба.

⁴ *Авербух С.Л.* Гитлеровская юдофобия в прокламациях и карикатурах. — К., 2005.

⁵ *Русиняк М.* Парадокс Трєблінки // *Голокост і сучасність: Студії в Україні і світі.* — № 2. — 2006. (Готується до видання).

⁶ *Антонюк З.* Письмо-размышление // www.holocaust.kyiv.ua